

ПРАВОСЛАВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Автор-составитель
священник
Владимир Русин

**«...Горю желанием
служить Церкви»**

**Жизнеописание протоиерея
Владимира Отта**

Старый Оскол
2008

БК86.372 Бел
Г 71

По благословлению
высокопреосвященнейшего
ИОАННА,
архиепископа
Белгородского и Старооскольского

Священник Владимир Михайлович Русин.

«Горю желанием служить Церкви». Жизнеописание протоиерея Владимира Отта / священник Владимир Русин. – Старый Оскол: Издание Свято-Покровского храма села Куны Горшеченского района Курской области, 2008. – 48 с. – (Серия «Православное краеведение»).

Редакционная коллегия: протоиерей Алексей Зорин
протоиерей Алексей Бабанин
протоиерей Александр Богута
протоиерей Василий Истомин

Корректор: Гафрия Ильясова
Дизайн и верстка: Александр Рудаков

**Протоиерей
Владимир Отт:
«Горю желанием служить Церкви»**

Треть жизни протоиерея Владимира Отта прошла в Старом Осколе. А это более трех десятков лет. В октябре 1961 года он был назначен настоятелем Свято-Ильинского храма в Ездоцкой слободе. В мае 1984 года по состоянию здоровья был освобожден от этой должности и почислен за штат. Но и выйдя на заслуженный отдых, батюшка не покинул наши края. Он остался жить в церковной сторожке Ильинского храма. Участвовал по мере сил в церковной службе, без которой не мыслил своего существования. Принимал у себя в келье посетителей, приезжавших для духовных бесед с опытным священником из Губкина, Горшечного, Курска, Орла, Москвы...

Лиц своих собеседников отец Владимир уже не видел. Виной тому – болезнь глаз (глаукома), приведшая к потере зрения. Однако не на лица он уже смотрел. Он смотрел в сердца, отдавая всем, кто оказывался с ним рядом, все свое внимание и любовь и тем подражая святому праведному Алексею Московскому (Мечеву), в общине которого про-

шла юность отца Владимира.

28 июля 1992 года протоиерей Владимир Отт последний раз отметил день памяти своего небесного покровителя – святого равноапостольного князя Владимира. А сутки спустя, накануне своего 91-го дня рождения, завершил земной путь.

**«Почитай отца твоего и мать твою,
чтобы продлились дни твои на земле» (Исх.20.12).**

Господь через пророка Моисея дал нам заповедь о почитании родителей и обещал исполняющим ее даровать долголетие. Долгая жизнь протоиерея Владимира Отта является своеобразной иллюстрацией этой заповеди. О своих родителях он всегда отзывался с особой теплотой и нежностью. Будучи сам уже в преклонных летах, маму он величал не иначе, как мамочкой, а папу наделял массой самых лестных эпитетов: «добрый», «мягкий», «дисциплинированный» и т.д. Предметом особой печали для отца Владимира было то, что он не сумел, не успел привести родителей к православию...

Будущий протоиерей Владимир родился 16 июля (по старому стилю) 1901 года в Москве в семье Вильгельма и Марии Отт. Немцев по национальности, лютеран по вероисповеданию и россиян по гражданству. В 1854 году дедушка о. Владимира Адольф Яковлевич покинул входившую в состав Франции Лотарингию и приехал в Россию в поисках работы. С этого времени род Отт крепко-накрепко связал свою судьбу с судьбой приютившей его страны.

Несмотря на то, что многочисленная немецкая диаспора в Москве держалась особняком, русским немцам приходилось считаться с особенностями российской действительности, с нравами и традициями москвичей. Вильгельм Отт, папа о. Владимира, стал для окружающих

Василием. Причем так его называли не только коренные москвичи, но и близкие родственники. Русская культура, корневой системой которой является православие, щедро питала всех, кто оказывался на русской земле.

Отец Владимир имел тонкую душевную организацию. Впечатления детства и юности он бережно хранил в своем сердце до глубокой старости. Помнил малейшие движения своей души. В его памяти минувшее не выцветало: радости так же согревали, а горести причиняли такую же боль, как и раньше. Все это особенно чувствуется в воспоминаниях батюшки, работу над которыми он начал в 1964 году и продолжал до тех пор, пока хватало сил. Записи отца Владимира вылились в книгу «Сага о нашей семье», увидевшую свет уже после смерти автора.

Володя Отт со старшим братом Женей

«Бог вел меня к сближению с Православной Церковью»

Возрастая под колокольный звон православных храмов, которых в дореволюционной Москве было «сорок сороков», Владимир Отт все сильнее и сильнее чувствовал в своем сердце желание откликнуться на их призыв. Однажды переступив церковный порог, он был пленен красотой православного богослужения. И в этом благодатном плену он добровольно оставался до конца своих дней.

Чин присоединения к православию над Владимиром

был совершен в декабре 1921 года в храме святителя Николая (Никола-Кленики) на Маросейке. В общине, которую собрал настоятель этой церкви известный московский старец Алексей (Мечев), юноша научался основам православной веры и учился жить в соответствии со своей верой. Оглядываясь на уже прожитые годы, Владимир признавал: «Бог вел меня к сближению с Православной Церковью». Признавал он также и сожалел, что много времени и сил потратил на увлечение восточной мистикой и праздное философствование. Но интерес к абстрактной мистике перерос в изучение православной мистики и знакомство с феноменом старчества.

В Оптиной пустыни

Большое значение для пытливого молодого человека имела поездка в Оптину пустынь, предпринятая им (еще лютеранином) летом 1921 года накануне присоединения к Православной церкви. В благословенной оптинской обители он с удивлением обнаружил, что с легкостью выставляет многочасовые монастырские службы. В библиотеке монастыря Владимир впервые прочел слова святителя Иоанна Златоуста: «Слава Богу за все», и они на всю жизнь стали для него противоядием от уныния и гнева.

Господь сподобил его встретиться с двумя оптинскими старцами: Анатолием-младшим и Нектарием. Отец Нектарий в беседе с юным паломником пересказал историю страданий библейского Иова. Эта история впоследствии не раз приходила на ум отцу Владимиру и в ссылке, и в лагере, и у могилы безвременно скончавшейся супруги.

Дом превратился в тюрьму

В 1919 году Владимир окончил Петропавловскую гимназию и поступил было в университет, но гражданская война внесла свои коррективы в образовательный процесс,

и несостоявшийся студент университета стал учащимся Высшего Технического училища.

Привычный жизненный уклад рушился. Все менялось с устрашающей скоростью. Однажды вся семья Отт едва не оказалась в тюремной камере, не покидая своей квартиры. Дело в том, что дом на Лубянке, в котором жило семейство около десяти лет, в одночасье перешел в ведение ВЧК. Чекисты, недолго думая, вставили в окна решетки и большинство помещений превратили в камеры для заключенных. Оттам было предложено в течение суток найти новое место жительства. В противном случае на них распространился бы тюремный режим.

С 1925 года Владимир Отт работал нормировщиком на трикотажной фабрике «Красная заря». В 1928 году перешел на работу в деревообделочную фабрику треста Точной Механики. Также нормировщиком.

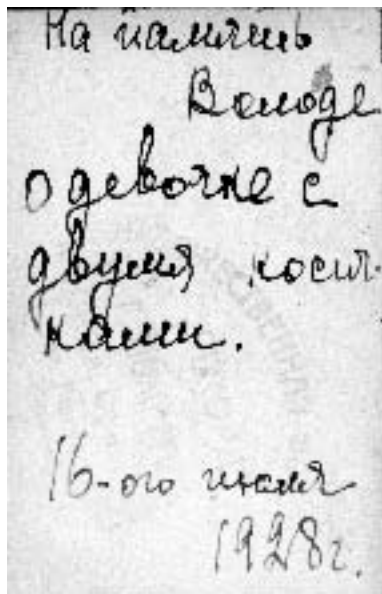
Владимир и Анна

В 1925 году состоялось посвящение Владимира в стихарь. В том же году он признался своему духовнику, что всем сердцем полюбил девушку Аню.

Анна Тарасова исполняла в храме на Маросейке клиросное послушание – была регентом церковного хора. Духовник посоветовал ничем не обнаруживать только что родившегося чувства, а дать ему вырасти и окрепнуть естественным образом. Впоследствии оказалось, что в этот же день к этому же духовнику с аналогичным признанием приходил другой молодой человек. Ему также приглянулась скромная девушка с клироса.

История любви Владимира и Анны – прекрасный сюжет для романа. Их отношения, не омраченные главенством страстного начала, хороший пример возрастания истинной любви. Той любви, которая, по словам апостола Павла, умеет долго терпеть и которая никогда не прекращается.

Четыре с половиной года Владимир Отт ожидал того момента, с которого он сможет назвать Анну Тарасову своей супругой. А осенью 1929 года через 36 дней после долгожданного венчания молодожен был арестован и выслан из Москвы в Северный край. Отработав там более трех лет на строительстве железной дороги, Владимир вернулся уже не в Москву (туда дорога бывшим ссыльным была заказана), а в Орел. Было это в 1933 году. В этом городе у воссоединившейся четы Отт родился сын Сергей. Счастливый отец работал техником-нормировщиком на строительстве завода №3. Затем (с 1936 года) – экономистом в артели «Парижская коммуна».

В «местах смирения»

В период большого террора семью Отт снова разлучили. Осенью 1937 года В.В. Отт был вторично арестован. На

этот раз его ожидало куда более суровое испытание – 10 лет лагерных работ. В вину ему вменили главным образом прошлую судимость. Раз уж был судим – значит неблагонадежен. Раз неблагонадежен – отправляйся в лагерь.

Много лет спустя, отец Владимир и его друзья по несчастью называли лагерь и ссылки «местами смирения».

В лагере умения и навыки заключенных использовали по самой полной программе. Все 10 лет заключенный Владимир Отт без отпусков и выходных трудился на разных строительствах техником и нормировщиком. Начавшаяся война с Германией сделала и без того суровые условия существования заключенных просто невыносимыми. Вероятно, дополнительные тяготы добавила к общему грузу и национальная принадлежность отца Владимира. Мы можем только догадываться, что переживал он, узнав, что линия фронта проходит через Орел, где остались его жена и малолетний сын.

В 1947 послевоенном голодном году семья, наконец-то, вновь воссоединилась. Владимиру Васильевичу выдали справку об освобождении и деньги на проезд.

В Орле В.В. Отт устроился на работу в трест «Водстрой». Богатый опыт и усердие, которое проявлял Владимир Васильевич, не остались незамеченными руководством треста. Его поощряли и продвигали по службе. Словом, считали ценным работником. Но

СССР
Министерство внутренних дел
УМД
29.12.1917
1901 года рождения, уроженец (из г. Москва)
гражданство (подданство) СССР
осужденному (оп) По делу НКВД Арло-Восток
1-2. XII 1947
к лишения свободы на 5 лет с поражением в правах на 10 лет в 1929, за КРД - 3-ю статью
в том, что (она) отбыла (на) наказание в местах заключения МВД № 29, с 1947 г. и отбыла срок наказания в связи с РД НКВД по делу нацб в С. прибалтийск в 39 постановил о высылке. Освобожден (он) 29.12.1947 г. и следует к избранным месту жительства: ст. Злишевка, Врбатовский район (г. Москва, д. 200, 210000, Москва)
по ст. Злишевка М-Курск ж.д. Москва
Печать
Начальник милиции (НКВД) А-10
Арло-Восток
старшина В.И. Ездуров

Анна Васильевна и сын Сережа

душа «ценного работника» жаждала потрудиться на ином поприще. «Во время пребывания моего в лагерях, – вспоминал позднее отец Владимир, – я просил, если угодно Богу, даровать мне послужить в Церкви священником в какой-нибудь захолустной деревушке хотя год-два».

«Потопи свое горе в горе общенародном»

В 1952 году Анна Васильевна Отт скончалась от воспаления мозга. Ей было всего 48 лет. Смерть супруги Владимир Васильевич переживал очень тяжело. Из 23 лет их семейной жизни большая половина прошла в разлуке. Стоя у могилки жены, он находил утешение в словах святого праведного Иоанна Кронштадтского: «Потопи свое горе в горе общенародном». Такой совет отец Иоанн дал будущему старцу Алексию (Мечеву), когда тот потерял

Отец Владимир у могилы жены

свою матушку. Этот совет сделал девизом своего пастырского служения и отец Владимир Отт.

С 1951 года Владимир Васильевич был на должности главного инженера Нарышкинской строительной конторы треста «Водстрой». А осенью 1953 года эту контору решено было ликвидировать. Главный инженер, не дожидаясь окончательного исхода дела, направил радостное заявление на имя епископа Орловского и Брянского Флавиана.

«Считаю своим долгом сообщить, что мне удалось наконец получить согласие на увольнение с гражданской службы, – писал он 7 сентября. – Сроком окончательной сдачи дел и ликвидации Нарышкинской конторы «Водстроя» назначено 20 сентября. Быть может и раньше. После чего я полностью отдаю себя в Ваше Архипастырское распоряжение».

«Надеюсь сгладить взаимные споры»

Последняя запись в трудовой книжке В.В. Отта была сделана 5 октября. И уже 16 октября отец Владимир был рукоположен в священник и назначен настоятелем Троицкого храма в селе Шахово Кромского района Брянской области. А 18 октября состоялась первая литургия иерея Владимира в шаховской церкви, где ему предстояло прослужить четыре с половиной года.

«Отнеслись ко мне прихожане, по первому впечатлению, с любовью и уважением и, кажется, службой моей остались довольны», – докладывал отец Владимир правящему архиерею. На первую службу пришли 22 человека. На вторую – уже около пятидесяти.

Владимиру Васильевичу Отту всегда были свойственны точность и аккуратность. Не утерял он этих качеств и после рукоположения в священник. Наводил порядок в ризнице, готовил южный придел к освящению в честь святителя Митрофана Воронежского, старался разрядить назревавшие в приходе конфликты. Вот что писал он по этому поводу владыке:

«Уже с первых дней я смог заметить, что среди близких к церкви людей имеются споры, ссоры, особенно нагваривание друг на друга, но все это пока не выходит за пределы скрытых и тихих разговоров. Надеюсь с Божией помощью смягчить и сгладить взаимные споры между прихожанами, а также сумею самому внушить моим прихожанам доверие и уважение, о чем прошу Ваших Архипастырских молитв».

Нового священника полюбили в селе. К нему потянулись не только миряне, но и другие священники. Вот какую характеристику в 1957 году дал отцу Владимиру благочинный Кромского округа протоиерей Василий Прохоров:

«Отец Владимир высоко религиозен, любезен в обращении, отзывчив на нужды и печали, довольный при скромном

вознаграждении за требование. Любит богослужение. В окружающем населении снискал любовь и уважение. При нем поднялись доходы свечного ящика. За три года священнослужения в селе Шахово о. Владимир провел большой ремонт храма: произвел перекрытие кровли храма, занес ограду, произвел дрeвонасаждения».

Насколько позволяли материальные возможности, отец Владимир использовал свои инженерные знания для благоустройства прихода. Один из трех приделов он отделил стеклянной перегородкой, устроил там печное отопление и служил в этом алтаре зимой. Таким образом в Шахово был побежден извечный враг сельских церквей – холод.

Все свои действия он смиренно согласовывал со священноначалием, регулярно отчитывался епископу и благочинному о проделанной работе. «Как приятно читать Ваши докладные записки и слышать о Вашей кипучей церковной жизни и хозяйственной деятельности!» – не мог сдержать своего восхищения благочинный отец Василий Прохоров.

Деловые отношения двух священников вскоре переросли в крепкую дружбу, которой оба они очень дорожили. Отец Василий был старше отца Владимира по возрасту и в священном сане служил он намного дольше. Родился он в 1885

году. Тоже побывал в «местах смирения». Умер в 1978 году, незадолго перед кончиной уйдя на покой. Свою вынужденную отставку он воспринял, как конец жизни. «Переживаю уныние, грусть, – признавался отец Василий в одном из писем. – Спал с нивы Христовой и, как Адам, лишился рая. Не выполнил завет рукополагавшего – «хранить святой Агнец Божий до последнего издыхания»... Все земное прозаично».

Отец Владимир бережно сохранил все письма и открытки, присланные ему отцом Василием за четверть века их дружбы. Благодаря этим документам нам удалось уточнить некоторые факты биографии самого протоиерея Владимира. Все свои послания отец Василий начинал неизменным приветствием: «Милейший о. Владимир».

Город Орел – журнал «Крокодил» – село Жуково

Летом 1958 года случился очередной поворот в судьбе священника Владимира Отта. Его перевели на служение в город Орел в Афанасьевскую церковь. (Этот красивый деревянный храм, благополучно переживший сталинские и хрущевские гонения, сгорел в 1990-е годы. По общепринятой версии, подожгли церковь сатанисты). Служба в городе открывала новые возможности для набирающего опыт пастыря. Он не ограничивался одним лишь исполнением треб. Часто произносил проповеди, к которым тщательно готовился, порой составляя конспект будущей речи. Отец Владимир оживлял церковную жизнь города. Вероятно, он стремился к созданию такой же общины, какая была на Маросейке при святом старце Алексии (Мечеве) и его преемниках.

Но недолго светильник светил на свешнице. Через два года иерея Владимира Отта вновь спрятали под спуд. В местных органах власти, курирующих церковную жизнь, стремительно возрастало недовольство деятельностью «афанасьевского попа». А публикация (читайте: «пасквиль») в журнале «Крокодил», появившаяся в 1960 году

после участия отца Владимира в освидетельствовании мощей святителя Тихона Задонского, стала последней каплей, переполнившей чашу терпения.

В «Крокодиле» отцу Владимиру была дана такая язвительная характеристика: «Человек он ученый, несколько лет назад был инженером, к тому же прекрасно разбирается в Уголовном кодексе, поскольку трижды привлекался по поводу разного рода некрасивых делишек». Автор фельетона специальный корреспондент журнала Евгений Шатров обрушивался с испепеляющей критикой и на обитателей Орловского Дома атеистов, и на всех отвечающих за атеистическую работу в регионе. В итоге уполномоченный по делам религии потребовал убрать примелькавшегося священника с глаз долой.

«Официальное мое положение на сегодня: «уволен за штат согласно прошению», – писал отец Владимир своему сыну Сергею в Ригу, где тот после окончания политехнического института работал инженером по ремонту корабельных судов.

Вынужденный перерыв в служении отец Владимир использовал с пользой для души. Побывал в Москве, в Троице-Сергиевой лавре, жил близ Глинской пустыни и к осени нашел приют в Курско-Белгородской епархии. Епископ Леонид (Поляков) назначил его настоятелем Знаменской церкви в селе Жуково. Это в 15 километрах от Старого Оскола.

21 сентября (на праздник Рождества Пресвятой Богородицы) новый настоятель отслужил первую литургию в жуковской церкви. «Этот сельский храм, наполовину реставрированный, был когда-то симпатичным», – сообщал батюшка сыну. С первого взгляда было ясно, что работы по продолжению реставрации предстоит много. Поначалу отец Владимир прибыл в Жуково налегке. Предстояло еще совершить перевоз вещей из Орла. Некоторые вещи (в том числе фисгармонию) он подарил своим друзьям.

«Центр тяжести интересов и дум приходится переносить на нематериальные блага, – говорил отец Владимир. – И что же? Мы всегда, как иноки, должны быть к этому готовы».

«Как трудно служить в деревне теперь Тебе с Твоими силами! – переживал сын в ответных письмах. – Единственно, что службы не каждый день, а пешком ходить, отсутствие всякого благоустройства, вопрос с жильем, питанием. Вся эта физическая сторона меня повергает в сильнейшее волнение, уныние, беспокойство. О моральной стороне я вообще здесь умалчиваю».

Но и морально, и физически отца Владимира поддерживали его знакомые из Орла. Приезжали, чтобы принять участие в ремонтных работах. А одна из духовных дочерей батюшки – Маруся (Мария Андреевна Дорохова) решила всю свою жизнь посвятить помощи ему.

Протоиерей Василий Прохоров в каждом своем письме передавал благословение Марусе, восхищался ее самопожертвованием и называл продолжательницей дела мироносиц, следовавших за Христом.

«Инженер души человеческой»

«Тут у нас потихонечку, – долгими зимними вечерами писал из Жукова в Ригу отец Владимир. – Работы бывает много только эпизодически. В остальное время затишье, что не вредно для успокоения моего сердца, но очень приучает к обломовскому стилю жизни. Маруся развила довольно интенсивную работу по шитью и перешивке облачений, воздухов и т.п. Я занимался переплетными делами».

Мария Андреевна жила на квартире у одной из прихожанок храма, но фактически все свое время отдавала церковным послушаниям. Благодаря ей отцу Владимиру всегда было с кем совершать богослужение. Они вместе отправлялись по домам прихожан и на причащение, и на отпевание, и на прочие требы.

Сергей Отт называл своего папу инженером души человеческой

служб увеличилось. Батюшка хотел служить как можно чаще. В Орле был период, когда он совершал литургию ежедневно. В Жуково он лишь приблизился к этому идеалу. Местное население, видя такую ревность пастыря, стало чаще ходить в церковь.

«Несмотря на скромный деревенский храм и еще более скромную его отделку внутри, службы шли бодро, и некоторые (Вербное, Четверг, Благовещение) прошли при порядочном стечении народа и многочисленных причастников», – рассказывал отец Владимир.

Не успели завершиться праздничные торжества, как настоятель приступил к ремонту храма и благоустройству территории. Сын Сергей, занимавшийся ремонтом кораб-

лей, писал отцу: «У Тебя тоже работа ремонтная, только Ты ремонтируешь людей! Души людские! А это во сто крат сложнее! А по совместительству – ремонт храмов – опять-таки, чтобы лучше отремонтировать души... Инженер души человеческой! Тут уж брак не допускается».

Отец Владимир отвечал, что ремонт душ – дело сложное: «Практика показывает (как пастырский опыт, так и личный опыт), что страсти, привычки, взгляды держатся долго и упорно».

Отец Владимиру суждено было встретить в Жуково лишь одну Пасху. К концу Великого Поста 1961 года число

В конце лета 1961 года в Жуково к отцу Владимиру приехал на побывку его сын. Когда отпуск Сергея подошел к концу, батюшка поехал его провожать в Курск. Спустя несколько дней, он послал вдогонку сыну открытку с кратким текстом:

«Родной Сережа!
Как Тебе удалось доехать? После Твоего отъезда я, прослушав утренний концерт, был у начальства. Еще конкретно не решено, но по всем вероятностям, наше предприятие закроют, и начальство предлагает мне работу недалеко от Нового Оскола, помещение очень хорошее...
Целую Тебя, мой родной. Папа».

Отец Владимир, опасаясь, что за связи с духовенством у сына могут возникнуть неприятности, прибегнул в открытом письме к легкой конспирации. Раннюю литургию он назвал утренним концертом, епископа – начальством, а свой храм – предприятием.

Действительно, отца Владимира осенью 1961 года перед Покровом перевели на другое «предприятие». Но не под Новый Оскол, как планировалось ранее, а под Старый Оскол – в Ильинский храм, что в слободе Ездоцкой. Слобода эта тогда еще считалась пригородом и относилась к Казацкому сельсовету. Поэтому батюшка шутил, что на старости лет стал «казаком».

«Жаль прихожан и храм»

Отец Владимир отвечал, что ремонт душ – дело сложное: «Практика показывает (как пастырский опыт, так и личный опыт), что страсти, привычки, взгляды держатся долго и упорно».

«Родной Сережа!

Как Тебе удалось доехать? После Твоего отъезда я, прослушав утренний концерт, был у начальства. Еще конкретно не решено, но по всем вероятностям, наше предприятие закроют, и начальство предлагает мне работу недалеко от Нового Оскола, помещение очень хорошее...
Целую Тебя, мой родной. Папа».

Отец Владимир, опасаясь, что за связи с духовенством у сына могут возникнуть неприятности, прибегнул в открытом письме к легкой конспирации. Раннюю литургию он назвал утренним концертом, епископа – начальством, а свой храм – предприятием.

Действительно, отца Владимира осенью 1961 года перед Покровом перевели на другое «предприятие». Но не под Новый Оскол, как планировалось ранее, а под Старый Оскол – в Ильинский храм, что в слободе Ездоцкой. Слобода эта тогда еще считалась пригородом и относилась к Казацкому сельсовету. Поэтому батюшка шутил, что на старости лет стал «казаком».

Ильинский храм в середине XX века

«Мне лично, конечно, хорошо, но кровью обливается сердце за оставшихся овечек... Очень жаль прихожан и храм в Жуково, который могут закрыть», – печалился отец Владимир. За короткое пребывание его в этом селе он успел все-таки организовать и провести большую работу. Храм был подштукатурен. В ограду церкви была перенесена сторожка. Планировалось начать широкомасштабный ремонт окон. Уже будучи настоятелем ездоцкого храма, отец Владимир просил добровольных помощников довести до конца ремонтные работы. Однако, несмотря на все меры, приход в Жуково был упразднен. Храм со временем пришел в запустение. Ныне остов этой церкви является своеобразным памятником хрущевским гонениям. Замерла в селе жизнь церковная, умерло и село. А ведь еще на Преображение за два месяца до перевода отца Владимира только причастников было на службе 87 человек...

«Глубокой веры и духовности пастырь»

Отец Владимир находил утешение в церковной службе. «Теперь вообще я буду служить гораздо чаще: по вторникам, четвергам, субботам и воскресеньям, – сообщал он сыну. – В новом приходе меня приняли очень хорошо, даже с тортом. Обосновался в церковной ограде в каменной сторожке... В Жукове, конечно, скорбят, а те, кто менее благочестив, /говорят/, что я-де стал искать лучшего, польстился на город. Но моя совесть перед Жуковым чиста, и я даже просил своего начальника не переводить. Но это было неизбежно...».

Несмотря на преклонные лета, отец Владимир был полон сил и планов. Вел оживленную переписку. В иной день к нему приходило до семидесяти писем. Он собирался поступить на заочный сектор Московской духовной академии. Поддерживал связь с редакцией «Журнала Московской Патриархии». Прихожане опасались (и не без основания), что батюшку переведут в Москву. Ведь владыка Леонид (Поляков), успевший хорошо узнать отца Владимира, в 1962 году был перемещен с Курской кафедры на Можайскую и назначен викарием Московской епархии. Но через год самого владыку Леонида вновь перевели в провинцию. В редакции «ЖМП» произошли изменения. И священник Владимир Отт на радость оскольской пастве остался в Старом Осколе.

Ценили и любили отца Владимира и правящие архиереи.

«Ревностный и добросовестный в исполнении пастырских обязанностей. Пользуется большим уважением прихожан. Поведения отличного. Весьма дисциплинирован. Как священник заслуживает поощрения» – такую характеристику дал протоиерею Владимиру Отту владыка Николай (Бычковский).

Актив Ильинской церкви в 1964 году

«Глубокой веры и духовности пастырь. Он своим проникновенным и самоотверженным служением Богу и людям завоевал преданную любовь и подлинное уважение прихожан» – а так характеризовал батюшку владыка Хризостом (Мартишкин).

В 1977 году отец Владимир был удостоен ордена святого князя Владимира III степени. А в 1980 году – награжден митрой. Чрезвычайно взволнованный этой наградой, он отправил благодарственную телеграмму в Курск владыке Хризостому:

«Получил Ваше извещение о награде. Глубоко тронут вниманием и любовью. Ходатайством Вашего Преосвященства благодарю и его Святейшество. Сознаю себя совершенно недостойным и неспособным. Горю желанием дальше служить Церкви».

Ревностный пастырь своим желанием зажигал и паству. В одном из писем, присланных батюшке, протоиерей Василий Прохоров сделал вывод: «По количеству говеющих в ваших храмах видно, что религиозность горожан высока...».

На покое

...Впервые об угрозе потери зрения отец Владимир услышал в 1968 году. Врачи направили его на лечение в Московский институт глазных болезней имени Гельмана. В дальнейшем батюшка перенес три операции на глаза, но обратить вспять процесс угасания зрения не удалось. Отец Владимир ослеп и в 1984 году вынужден был уйти на покой.

Настоятелем Ильинского храма назначили другого священника. Отец Владимир отошел от настоятельских

*4 июня 1967 г. Крестовоздвиженский храм
в Ямской слободе г. Старый Оскол.
Похороны протоиерея Николая*

забот, но до самой своей смерти продолжал оставаться душою прихода.

Одним из последних духовников протоиерея Владимира Отта был архимандрит Серафим (Тяпочкин) из Ракитного. А многие священники избрали своим духовным наставником самого батюшку.

«Отец Владимир стяжал много духовных даров, – вспоминал о нем протоиерей Александр Геронимус. – Он был необыкновенно тонким и деликатным человеком. В личном общении с отцом Владимиром мы приникали к той благодати, которую он воспринял от своих великих духовных наставников и по заповеди Спасителя: «даром получили, даром давайте» с великой щедростью передавал нам».

«Доброй души был батюшка», – с теплотой отзывался об отце Владимире протоиерей Алексей Бабанин, последние пять с половиной лет жизни ослепшего священника причащавшийся с ним из одной чаши.

Многие старооскольцы сохранили о батюшке светлые воспоминания. Иных он крестил, иных утешил, иных заставил задуматься о своей душе. Часто на панихидах в разных храмах Старого Оскола можно услышать поминовение о упокоении протоиерея Владимира.

За несколько лет до кончины отец Владимир пережил еще одну великую скорбь – смерть единственного сына...

Отпевание митрофорного протоиерея Владимира Отта состоялось 31 июля 1992 года в Ильинском храме. Дожил он до тех времен, когда священников разрешили погребать в церковной ограде. Похоронен отец Владимир с правой стороны от центрального входа. Прихожане ездойкой церкви прежде, чем войти в храм, частенько навещают могилку батюшки. Молятся о упокоении его души, прикладываются к резному деревянному кресту. Те, что постарше, вспоминают свои встречи с отцом Владимиром. Те, у кого стаж церковной жизни

поменьше, распрашивают о нем. Очень хочется верить, что наш очерк был интересен и для тех, и для других.

Семья отца Владимира

Своим воспоминаниям протоиерей Владимир Отт дал такое эпическое возвышенное название – «Сага о нашей семье». К семье он относился как к святыне и очень ею дорожил, хотя большую часть жизни по не зависящим от него причинам прожил вдали от родных. Вызывает

сожаление, что книга воспоминаний батюшки издана была так давно (в 1993 году) и таким мизерным тиражом (500 экземпляров). Сейчас она является библиографической редкостью, ее не в каждой библиотеке отыщешь.

Едва ли отец Владимир надеялся когда-либо увидеть свою «Сагу» в печатном виде. Но не написать ее он не мог. Писал от избытка сердца. Не сообразуясь с веком сим. Называл вещи своими именами. Не сгущал краски. Не красовался. Не спекулировал злободневной темой. Не выставлял себя героем. В простоте сердечной вел беседу с невидимым собеседником. Временами кажется, что это исповедь. Временами, что поучение. Но поучение не через «чтение морали», а через конкретные жизненные примеры.

Отпевание протоиерея Владимира Отта.
31 июля 1992 года

«Сага о нашей семье» – не просто мемуары, это своеобразный учебник по истории Церкви XX века. Для юного, еще не принявшего православия, Володи семья была как Церковь. Для прошедшего путь исповедничества священника Владимира Церковь стала семьей, в которой все мы – братья и сестры во Христе. Поэтому книга воспоминаний батюшки – это еще и проповедь о Христе. А еще ее можно считать практическим руководством для желающих жить по-христиански – в любви к Богу и ближнему.

Священник Владимир РУСИН

Приложение

Мой первый священник –
протоиерей Владимир Отт

Из воспоминаний архиепископа Иркутского
Вадима (Лазебного)

Архиепископ Иркутский и Ангарский Вадим считает протоиерея Владимира Отта своим первым священником.

Сам владыка Вадим родился в 1954 году в Губкине, где до недавнего времени не было своего храма. Будущий епископ хорошо помнит, как он еще дошкольником вместе со своей мамой приезжал к отцу Владимиру в Старый Оскол. Помнит, как серьезно батюшка готовился к Богослужению, как внимательно принимал исповедь, как ласково и нежно общался с детьми.

*Архиепископ Вадим
в молодости*

Его слушали, слышали и слушались

Мы, дети, любили отца Владимира, как праздник. Любили райский запах ладана, шедший от него, сухую

«Мы, дети, любили отца Владимира, как праздник»

горячую ладонь на голове. Если он наставлял, то один раз и так не обидно, что душа впитывала наставление, как жаждущая земля влагу. И все слушали, слышали и слушались...

Школа отца Владимира

Школа отца Владимира существенно отличалась от светской. Прежде всего он учил своею жизнью, собственным примером. Помню его входящего во ворота церкви. В стареньком подряснике, который он никогда не снимал, говоря: «...носить подрясник – уже проповедь», с распухшими тетрадками в руках. Положив в церкви три поклона на все стороны, стороночкой шел к свечной лавке и вставал в очередь. Ему ли, служащему батюшке,

самому покупать просфоры и свечи? Но он не позволял себе никакого послабления, не говоря уже о дерзости в стенах храма. «Только дети в храме первые, – говорил он, – и своего места никто не знает. Чем смиреннее, тем надежнее». Я часто вспоминаю благоговейное отношение отца Владимира ко всему в храме.

Никто не уходил от него не утешенным

С прихожанами храма отец Владимир был особенно внимателен. Никогда не позволял он себе отвечать кому-либо на ходу, через плечо. Остановившись, внимательно выслушивал собеседника. А слушать он очень умел. Всегда задавал наводящие вопросы, и собеседник раскрывался весь, и тогда они вместе искали пути выхода из беды. Никто не уходил от него не утешенным. Шли к нему со всеми жизненными вопросами. Интеллигенты, крестьяне, дети, партийные работники. Сколько же любви, жалости, сколько души было в нем! Всех слышал, понимал, помогал.

Более русский по духу, чем многие русские по крови

Он был немцем по национальности. В его сдержанности, учтивой собранности и вдумчивости угадывался человек европейской культуры и образования. Но я мало встречал в своей жизни даже батюшек, столь преданных Православию, столь пламенно приверженных строгой канонической старой русской православной школе. Именно он преподавал мне первые уроки Православия, объяснил смысл богослужений, связывая его с корневой русской духовностью, историей и культурой, познакомил с православной русской древностью, преданиями и традициями нашего народа, изъяснив их отличие от других вероисповеданий.

Я был не раз свидетелем, сколь тщательно, до щепетильности, готовился отец Владимир совершать Литургию. Сейчас, вспоминая его строгое, собранное в эти часы

лицо, я провожу параллели с такими святыми подвижниками, как царица Александра Федоровна, ее сестра великая княгиня Елизавета, старец Троице-Сергиевой лавры схимонах Сампсон. Их объединяет не столько иностранное происхождение и бывшая принадлежность к протестантству, а, прежде всего, открытость сердец, с какой они приняли православную веру, твердое убеждение в необходимости и точности сделанного выбора. Список этот, при надобности, может быть очень продолжительным, но всякое православное имя этого сонма иноплемеников отмечено, прежде всего, самоотверженной, беззаветной любовью к России и ее народу. Пламенные исповедники русской веры, они органично переплавили свою любовь к земле, на которой они стали православными, к ее устоям и истокам, становясь в итоге более русскими, чем, увы, многие и многие русские по крови.

Плакал над кающимся, словно сам совершил исповедуемый грех

Он был очень красивым человеком. Высокий, стройный, худощавый, с благородной серебряной сединой, обрамлявшей его правильное лицо с большими светящимися глазами. Низко склонялся он над кающимся, и в прекрасном строгом лике его было столько любви и сочувствия, что люди раскрывались перед ним без боязни и оглядок. Воспринявший во всей полноте православие и глубинную мудрость от знаменитого отца Алексия Мечева, отец Владимир хорошо знал природу греха, умел отделить его от человека. Иногда он светился неземным светом над кающимся, иногда плакал и сетовал так, словно сам совершил исповедуемый грех. Много выстрадавший в жизни, он понимал и разделял страдания современника.

Божественная Литургия была смыслом его жизни

Отец Владимир не замечал неудобств и, если ему говорили о его собственной нужде, он удивлялся, считая, что имеет все, что нужно священнику. Ведь главное счастье, весь смысл его жизни была Божественная Литургия. И он ее служил. Чего было еще желать ему, любящему всем своим существом Богослужение?!

Те немногие книги по богослужению, которые он имел, были для него драгоценны. Он не уставал переписывать в растерзанные от бесконечного употребления тетрадки недостающие фрагменты той или иной службы. Переписывал житийные материалы для проповедей, молитвы и месяцесловы. От него я узнал об Уставе Церкви и ее истории. Часослов был для него воздухом. С ним начинался его день, им и заканчивался.

Свет в окошке церковной сторожки

К проповедям батюшка готовился подолгу, допоздна склоняясь над своими тетрадками. До поздней ночи ярко светило тогда окошечко церковной сторожки. Прохожие прихожане знали – отец Владимир молится. И пока это окошечко просто светило от крошечной, засиженной мухами лампочки, было спокойнее ходить по земле, увереннее жить.

Проповеди он произносил негромко, ясным интеллигентным языком, четко выговаривая, как все лица иностранного происхождения. В его проповедях чувствовалась громадная начитанность, культура европейского человека, знание языков, истории народов, всемирной литературы. Это привлекало к нему студентов. Молодежь он любил, умел с нею разговаривать, без высоких и менторских нот. С изумительным тактом умел он поправить юную душу, если видел, что она встала на ложный путь, не оскорбив молодого человека и не разрушая ничего в его судьбе.

Верность – стержень его жизни

Не скрою, часто темой бесед с молодежью была семейная, или, как сейчас говорят, личная тема. Прожив недолго со своею матушкой Анной в любви и согласии, овдовев, он остался верен ей до самой смерти. Хотя красивая внешность и образованность весьма привлекали к нему женское внимание. Верность – стержень его жизни. «В семье верность – основа, – говорил он. – Враг не оставит семью, как богозаповеданное житие. Нападают страсти, нужды, болезни, испытания. Но все нужно пережить, а главное, воспитать детей, как добрых христиан. Нет личной жизни, и семья не принадлежит только тебе. Как плоды надо возвращать для других, так и деток – Господу и народу. И ошибки, проступки твои не станут личными, а повлекут за собой цепь других проступков, переходя из поколения в поколение». Поэтому не бывает ничего личного. Эгоцен-

тризм – это порода греха, из корня которого произрастает множество современных болезней...

Батюшкины помянники

С годами отец Владимир становился все более русским. И дело не в том, что он освободился от легкого акцента в своей неспешной речи. Просто он сжился и органично влился в народную стихию. Чего стоят одни помянники батюшки – толстые тетради, сплошь исписанные именами! И если деревенский люд, в отличие от интеллигентского, записывает в помянник всю дальнюю и ближнюю родню и своих сельчан, то батюшка Владимир, кроме всех, кого знает и знал когда-то, выписывал имена из газет и журналов людей, близких ему по духу, деятелей, которых хотел бы поддержать в жизни своей молитвой. А также вырезал из газет и приклеивал на свои странички некрологи, имена прихожан, их родственников и близких.

Молился он глубоко, подолгу, в слезах. И тогда отрешенное, исхудавшее его лицо исходило светом. Весь он был свет. Красивый человек ходил по нашей земле. Высокий, ясный, спокойный...

Низкий мой поклон, благодарная и любовная память первому моему священнику, наставнику, ушедшему в бессмертие Владимиру Васильевичу Отту – отцу Владимиру...

Архиепископ Иркутский и Ангарский Вадим

После Таинства Крещения

Духовные чада об отце Владимире

Спасутся ли китайцы?

Отец Владимир не считал каким-то нарушением благочестивой традиции разговор за трапезой. В защиту своей точки зрения он приводил пример Трапезы Господней, которая не была сплошным молитвословием. Нашлось в ней место и для беседы.

Совместный обед – это не просто акт приема пищи, это еще и духовное общение.

Батюшка не был «автоответчиком» на все искустительные вопросы. Зная границы своего духовного опыта, он оставлял место тайне.

Как-то его спросили: «Батюшка, а спасутся ли китайцы? А то вон их сколько». Отец Владимир, не вторгаясь в пределы компетенции Самого Бога, просто ответил: «Это тайна».

– Батюшка, скажите, а Гитлер – тоже образ Божий? – спросила одна девушка.

– Ну да, – ответил отец Владимир. – Только испорченный. – И потом еще добавил. – А может – это я испорченный.

По смирению своему он не считал возможным превозноситься даже над тираном вселенского масштаба, на совести которого миллионы смертей.

Библия на немецком языке

Однажды во второй половине 1980-х привели к отцу Владимиру в гости делегацию из Федеративной Республики Германия. Общались на немецком.

Батюшка книгами своими дорожил и с трудом их отрывал от себя, а тут вдруг предложил гостям в подарок старенькую Библию на немецком языке из личной библиотеки. Но гости отказались, предложив подарить ее советским немцам в Поволжье.

Отец Владимир немного огорчился. А когда гости ушли, с сожалением заметил, что немецкий язык за последние годы изменился не в лучшую сторону. Стал грубее и грязнее. Впрочем, то же можно было сказать и о русском языке.

Часть своей библиотеки (мешка три книг дореволюционного издания) отец Владимир передал в дар Курской духовной семинарии. В период дефицита церковной литературы это был бесценный подарок.

Одно роковое опоздание

До конца своих дней сокрушался отец Владимир, переживая одно свое промедление. Однажды ночью пригласили его причастить больного. Путь был неблизкий и опасный, и батюшка отложил это дело до утра. А утром причастие больному уже не понадобилось, он умер.

Но такой случай в священнической практике отца Вла-

димира произошел один-единственный раз. Больше он никогда в жизни не откладывал выход к нуждающемуся в напутствии Святыми Дарами. Звали – шел, невзирая на время суток, на время года, на расстояние, на состояние собственного здоровья. Приходилось ему, рискуя жизнью, перебираться по шаткому деревянному мосту через реку Оскол в период ледохода. Приходилось преодолевать путь в 52 км (большой частью пешком), а в конце пути видеть больную за обеденным столом. Она, отчаявшись дожидаться священника, уже принималась за трапезу.

«Давно ли Вы были у Причастия?»

Чем ближе к закату приближался жизненный путь протоиерея Владимира, тем сильнее наваливались немощи. Всегда пунктуальный и педантичный, он под гнетом болезней начинал забываться. Но стоило батюшке начать исповедь, как все немощи отступали на второй план и к нему возвращалась полная ясность ума.

– Давно ли Вы были у Причастия? – это первый вопрос, который задавал отец Владимир тому, кто испытывал трудности во время исповеди. Духовный опыт, а может быть, и дар позволяли ему многое узнать о человеке и без наводящих вопросов. Порой пронизательность отца Владимира граничила с прозорливостью.

**«Как мало сделано!»
(письмо сыну)**

Родной Сережа!

Получил Твое письмо от воскресения 27 ноября. Я все же не думал, что у Тебя столько работы, что Ты фактически работаешь без определенного ограничения времени. Именно, – как Ты пишешь, – некоторое время можно так. Но если это бесперспективно на всю жизнь, то похоже это на темницу духовную. У меня в Шахове в самом начале настал такой период – это было после нескольких недель очень хорошего начала, – когда пошли непрерывные погребения, даже по два в день: декабрь 53 г., часть января 54 г. – это тоже повергло меня в уныние: если обязанность и вся жизнь моя заключается только в непрерывном сопровождении покойников, в бесчисленных – несколько десятков и до сотни – панихидок с хождением непременно (как это любят в деревне) вокруг покойника, если отпадет возможность готовиться к прекрасным службам, к проповеди, что-то читать, беседовать, думать о ремонте, и только кружиться вокруг покойников, а потом высиживать за скучным и жарким поминальным столом, нюхать, как соседи пьют самогон, а затем ехать, замерзая, километров десять на лошади домой, где, быть может, уже ждет новый покойник!... Но – все это оборвалось в середине января, прекратилась волна покойников, и все встало на свое хорошее место. Там, Бог даст, после некоторого периода Твоей усиленной, но не очень «душепитательной» работы, наступит что-то иное. А впрочем, подумай, как многие и многие рабочие, женщины, старушки тянут лямку жизни – «жестянки» в повседневных бессмысленных хлопотах, уборке, трудах, очередях, спешке, давке... Такова жизнь... Иногда такое настроение, как результат первого опыта вступления в жизнь,

бывает у многих окончивших студентов или учеников. Там, в классе, были свои идеалы, надежды, перспективы, мечты... А жизнь показала свои будни... Бывает, и что начинающий священник горячится, мечтает о духовном возрождении паствы, об огромном впечатлении от проповеди, о слезах восторга за богослужением... Но и тут есть свои будни, но подготовившийся опытный боец знает, что это не будни, что это жизнь, в условиях которой и надлежит производить терпеливую, но высокую работу по облагораживанию души человеческих, по постепенному построению истового и серьезного богослужения... Завтра – Введение, 39 лет, как я был введен в ограду Православия! Пойдет 40-й год, и 8-й год священства, – но как мало сделано!...

Сейчас у меня в алтаре стоит печка, двойные рамы, так что проблема проведения зимы, такая страшная вначале, теперь разрешилась благодаря замечательной помощи Виктора Никитича. Хорошо будет, если Ты им напишешь. Были у нас уже и бури, и до -19, и также и западные ветры и снежные заносы (как будто в феврале), но, слава Богу, все благополучно, в комнате тепло и уютно. Треб в такую погоду мало. Из Москвы мне что-то не отвечают из редакции, возможно, там смена состава, – пока ничего не получается.

Как Ты там обходишься без моих ежемесячных переводов? Не скорбишь ли Ты? Возможно, что и смогу еще посылать, сейчас пока очень мало, да и торопят со взносом налога-аванса за 4 месяца 60 года – тоже у них финансовый план до 15/XII, когда операции банка на 60-й год уже прекратятся.

Целую Тебя. Желая Тебе всякого света и мира.

Папа.

3/XII-60

**Эскиз жизнеописания
(вместо послесловия)**

Книгу о протоиерее Владимире Отте можно было бы издать без всяких послесловий и комментариев, зная о том, что память об этом удивительном священнике еще жива в сердцах многих жителей нашего края. И не только в Старом Осколе, где служил батюшка в последние годы своей долгой жизни.

Но дело в том, что написать такую книгу – труд нелегкий. Эту брошюру, в которую нам удалось собрать разрозненные сведения о жизни отца Владимира, вернее будет считать робким эскизом его жизнеописания. Полная картина жизни священника может быть лишь итогом долгой исследовательской работы.

Одной из отправных точек нашего исследования было личное дело протоиерея Владимира Васильевича Отта, хранящееся в Курском епархиальном архиве. Здесь и полный послужной список, и отчеты священника о состоянии дел во вверенном ему приходе, и сведения о наградах.

Но не менее информативным было знакомство с личным архивом отца Владимира. Часть документов из него была утрачена после смерти батюшки. Однако и уцелевшая документация (фотографии, переписка, записки и рукописи) дает большую пищу для исследователя.

Охотно делятся своими воспоминаниями о почившем священнике все, кто хотя бы однажды с ним встречался. Тем более те, кто хорошо знал его и духовно окормлялся у него на протяжении многих лет. Нам же удалось побеседовать далеко не со всеми ду-

ховными чадами отца Владимира. А среди них есть священники и даже епископы.

К примеру, своим первым священником батюшку считает уроженец города Губкина архиепископ Иркутский Вадим (Лазебный). В год столетия отца Владимира владыка Вадим посвятил ему отдельную статью. Фрагменты из нее вошли в приложение к этому изданию. А целиком воспоминания архиепископа Вадима мы планируем выпустить под одной обложкой с мемуарами самого батюшки. Надеемся, что выход в свет этой брошюры ускорит подготовку полного издания книги протоиерея Владимира Отта «Сага о нашей семье».

В последние годы жизни лиц своих собеседников Отец Владимир уже не видел, он видел их сердца

Содержание

«Горю желанием служить Церкви».....	3
«Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле» (Исх.20.12).....	4
«Бог вел меня к сближению с Православной Церковью»	5
В Оптиной пустыни.....	6
Дом превратился в тюрьму.....	6
Владимир и Анна	7
В «местах смирения».....	8
«Потопи свое горе в горе общенародном»	11
«Надеюсь сгладить взаимные споры»	13
Город Орел – журнал «Крокодил» – село Жуково.....	15
«Инженер души человеческой».....	17
«Жаль прихожан и храм»	19
«Глубокой веры и духовности пастырь»	22
На покое	24
Семья отца Владимира	26
Приложение	29
Мой первый священник – протоиерей Владимир Отт. Из воспоминаний архиепископа Иркутского Вадима (Лазебного).....	29
Его слушали, слышали и слушались	29
Школа отца Владимира	30
Никто не уходил от него не утешенным	31
Более русский по духу, чем многие русские по крови.....	31
Плакал над кающимся, словно сам совершил исповедуемый грех	32
Божественная Литургия была смыслом его жизни.....	33
Свет в окошке церковной сторожки.....	33
Верность – стержень его жизни.....	34
Батюшкины помянники	35

Духовные чада об отце Владимире.....	37
Спасутся ли китайцы?.....	37
Библия на немецком языке.....	37
Одно роковое опоздание	38
«Давно ли Вы были у Причастия?».....	39
« Как мало сделано! » (письмо сыну).....	40
Эскиз жизнеописания (вместо послесловия).....	42

Жизнеописание протоиерея Владимира Отта написано по материалам Курского Епархиального архива, писем и документов из личного архива батюшки, воспоминаний духовных чад.

В оформлении книги использованы фотографии Василия Смотрового, Юрия Коненко, Александра Рудакова, священника Владимира Русина и из семейного альбома протоиерея Владимира Отта.

Автор-составитель искренне благодарит всех, кто помогал ему в работе над этой книгой. Персональная благодарность священнику Василию Демченко, Юрию Коненко, Александру Болотских, Валерию Шатилову, а также рабам Божиим Игорю и Ксении из г. Москвы.

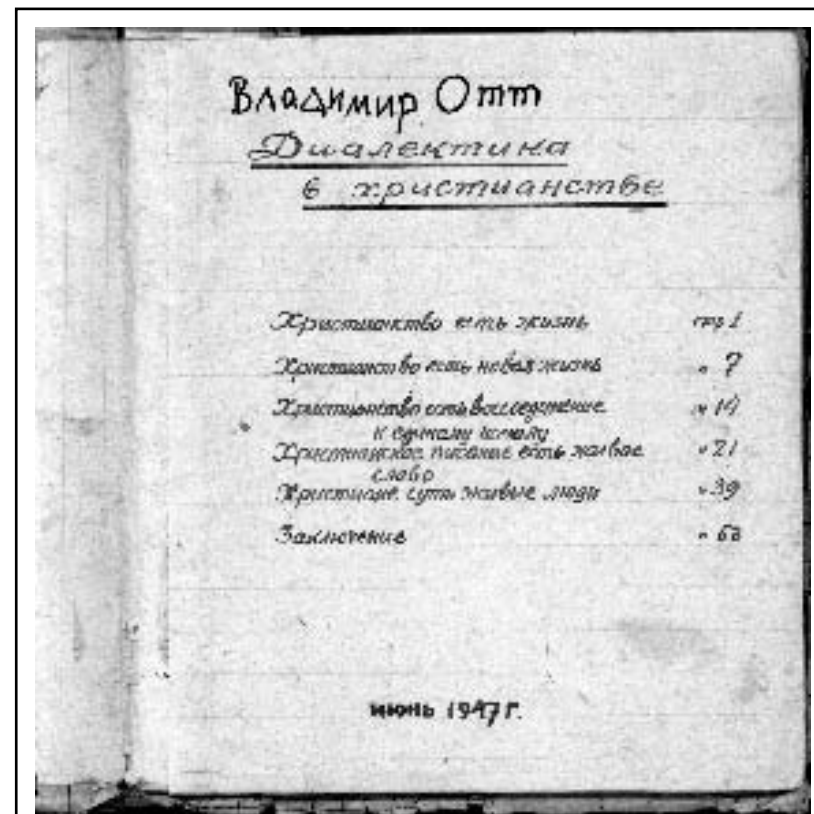

**«...Горю желанием
служить Церкви».**
Жизнеописание протоиерея
Владимира Отта

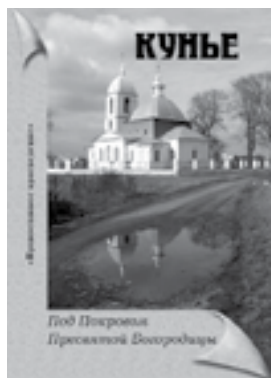
**Автор-составитель
священник Владимир Русин**

Издано
Свято-Покровским храмом
(Курская обл., Горшеченский р-н, с. Кунье),
8-920-567-00-70, 8-915-567-27-31.
Отпечатано в ГУП «Старооскольская типография»
309514, Белгородская обл., г. Старый Оскол, ул. Калинина, 2а

Подписано в печать 6.03.2008 г. Бумага офсетная.
Гарнитура JournalC. Печать офсетная. Заказ № _____. Тираж 2000.

Титульный лист рукописной книги «Диалектика в христианстве», написанной отцом Владимиром Оттом в годы заключения в лагере. Этот философский труд готовится к изданию.

Ранее в серии «Православное краеведение» вышли книги **«Кунье под Покровом Пресвятой Богородицы»**, **«Преимущество в страданиях. Очерки о священниках, пострадавших за Христа в 1937-1938 гг.»** и **«Расстрелянный в сорок первом. О жизни и мученической кончине священника Василия Емельянова»**.

В настоящий момент к изданию готовятся книга **«Он знал, что близок день страдания»** (Священномученик Онуфрий в Старом Осколе и Курске).

Спаси, Господи, всех, без кого эти издания не вышли бы в свет.

Будем рады любому участию в продолжении наших краеведческих исследований.